

УДК 94(470.4/.5)"1985/1990" + 323.329(470.4/.5)
ББК ТЗ(2)6-283.2 + ТЗ(2Р36)634-283.2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА УРАЛА: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ НА ПОЛИТИКУ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1990 гг.)

П.А. Комлев

В статье рассматривается общий эмоциональный фон политики перестройки в советском обществе и выявляются эмоциональные реакции на реформы Горбачева в интеллектуальной элите Урала. Проводится сравнение этих реакций в начале и конце периода перестройки. Анализируются причины эволюции эмоций в рассматриваемый период.

Ключевые слова: эмоция, перестройка, восприятие, реакция.

23 апреля 1985 года на пленуме ЦК КПСС Михаил Горбачев объявил о программе широких реформ под лозунгом «ускорения социально-экономического развития страны». Спустя три недели, во время своего визита в Ленинград на встрече с партактивом областного горкома партии он впервые употребил слово «перестройка» [6].

«Видимо, товарищи, всем нам надо перестраиваться. Всем» – эта фраза нового генсека стала символом обновления и вызвала большой эмоциональный отклик в советском обществе [9]. С самого начала политика перестройки воспринималась крайне неоднозначно. Эмоциональное восприятие начала нового курса, нацеленного на реформирование советской системы, в целом носило положительный характер. Это можно объяснить наличием ряда факторов, благоприятных для смены курса. Прежде всего, эмоции в 1985 году определялись усталостью советских людей от геронтократии и надеждой на улучшение социально-экономических условий.

Весна 1985 года воспринималась в общественном сознании прежде всего как весна политическая, как начало перемен. Интеллектуальная элита в Советском Союзе воспринимала происходящие события ярче и реагировала на них острее, что является типичной для неё моделью поведения. Преобладающими эмоциями в начале перестройки были надежда, радость, ожидание перемен, уверенность в изменении жизни к лучшему. Показательно, что все эти эмоции были реакцией не на конкретные реформы, которые ещё только начинали озвучиваться руководством, обозначаться как намеченные, а на саму атмосферу в стране, сложившуюся после «застоя». Следовательно, люди верили в правильность реформаторского курса в целом, связывая с перестройкой надежды на улучшение бытовых условий, повышение жизненного уровня, решение наиболее острых социально-экономических проблем.

Ощущение перемен было главным эмоциональным фоном всего периода перестройки, но отношение к самим реформам постепенно менялось. Этот эмоциональный настрой был общим для центра и периферии. На Урале начало перестройки было встречено местной интеллектуальной элитой положительно и позитивно. Прежде всего, для творческих людей было особенно важным резкое ослабление цензуры и идеологического контроля. Свобода творчества стала важнейшей составляющей нового курса. Юрий Шевчук, лидер группы ДДТ назвал перестройку «бесстрашной и свободной философией» [9]. Поэтому перемены, начавшиеся весной 1985 года, были восприняты интеллектуальной элитой как ожидаемые и давно назревшие. Эти изменения отразились в самом процессе формирования интеллектуального потенциала, проявились в новых подходах к его функционированию.

Малоэффективное функционирование научной сети на Урале объяснялось не только отсутствием надлежащего экономического механизма стимулирования региональных научных разработок, но и слабостью финансовой, материально-технической и опытно-производственной базы, низкой технологической оснащенностью многих научных учреждений на местах. На продуктивность многих научных коллективов не лучшим образом влияла и неразвитость информационно-коммуникационных сетей [10, с. 43].

Наука в СССР по состоянию на 1985 год располагала примерно 3 тыс. опытно-производственных баз, в которых работало в общей сложности около 1 млн человек. Тем не менее, около половины научно-исследовательских организаций (НИО) не имели соответствующей базы для проверки и подготовки к реализации на практике научных результатов. Между тем, эффективность труда ученых, имеющих опытно-экспериментальную базу, была в 3–4 раза выше, чем в институтах, не располагающих опытной базой. Следовательно, эффективность использования ведущих научных кадров можно определить как отношение числа научных работников к численности научно-вспомогательного персонала, которое в оптимуме должно быть $\frac{1}{3}$. В формально-учетном отношении различия между функциональными группами работников являются четкими [8, с. 26]. Однако, с точки зрения характера труда, границы между ними менее определены. Так, работа научно-технических сотрудников, особенно с высшим образованием, примыкает к научно-исследовательской. Во многих случаях научно-технические сотрудники непосредственно проводили научные исследования. Стажеры-исследователи выполняли научно-вспомогательную работу. Такая ситуация была типичной для Урала как промышленного региона, где наука традиционно ориентировалась на производство и приоритет отдавался развитию прикладных исследований. Но проблема связи науки с производством так и не была решена к началу перестройки.

Социология и педагогика высшего образования именно с 1985 года, после апрельского Пленума ЦК КПСС, стали активно заниматься моделированием процесса подготовки специалиста, строить различные модели применения его знаний [5, с. 27]. При всей многозначности подходов к построению моделей большинство авторов исходили из содержания деятельности специалиста в изменяющихся производственных и внепроизводственных условиях. На апрельском Пленуме новый Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев так сформулировал задачи партии в научной и образовательной сфере: «Научное мировоззрение, политическая сознательность, нравственное самосознание, понимание патриотического долга, чувство социальной справедливости, честь и совесть, наконец, – это то, без чего немислимо никакое ускорение, даже если все силы наши мы отдадим развитию экономической и научно-технологической сферы» [6, с. 14].

По мнению высшего руководства, необходимо было внедрять новый подход в процесс формирования специалистов, нацеленный на повышение их политической культуры. Решающее значение в период перестройки приобретает его умение «соединить знания на уровне высших достижений современной науки, профессиональную компетентность с идейной убежденностью, политической зрелостью, высокой нравственностью, социальной активностью» [4].

Эмоциональные реакции на политику перестройки в регионе, особенно среди интеллектуальной элиты, можно проследить по восприятию первых мер, озвученных партийным руководством. Показательным в этом отношении является собрание актива Пермской областной партийной организации, проведенное 3 августа 1985 года. В работе собрания актива, наряду с руководящими работниками партии, приняли участие представители местной интеллектуальной элиты, а именно директора научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, ректоры вузов области [2, л. 1].

Решения апрельского 1985 года Пленума ЦК КПСС предусматривали продолжение политики ускорения социально-экономического развития страны на основе глубокого качественного преобразования материально-технической базы народного хозяйства, интенсификации экономики и совершенствования производственных отношений [6].

На основе решений апрельского пленума 11–12 июня 1985 года в Москве состоялось совещание в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса. На нём с докладом «Коренной вопрос экономической политики партии» выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв. В нём была дана реалистическая оценка положения дел в экономике, вскрыты недостатки и трудности проведения политики ускорения, указаны возможные пути и способы их преодоления [3].

На совещании было признано, что советская экономика на протяжении предшествующего десятилетия развивалась на экстенсивной основе, рост её количественных показателей обеспечивался за счёт дополнительных ресурсов. В докладе Горбачёв указал на невозможность продолжения подобной политики. Прирост национального дохода на прежней, экстенсивной основе был возможен только при условии увеличения каждую пятилетку добычи топлива и сырья на 10–15 %, объёма капитальных вложений – на 30–40 % и вовлечения в народное хозяйство дополнительно 8–10 миллионов человек. Таких возможностей Советский Союз не имел, да и необходимости в этом не было [2, л. 6].

Поддержка объявленного курса, ожидание перемен, одобрение реформ, вера в возможность решения назревших проблем – вот главные эмоциональные реакции, характерные для интеллектуальной элиты Урала в начале политики перестройки. Это подтверждают участники собрания актива, представляющие науку и высшее образование. Так, ректор Пермского политехнического института Бартоломей высказал позитивный настрой в связи с началом нового курса и выдвинул ряд предложений для его реализации в своем вузе [2, л. 62–68]. В свою очередь, Мошев, заместитель директора института механики сплошных сред Уральского научного центра Академии наук СССР, выделил комплекс проблем, связанных с накоплением и использованием интеллектуального потенциала в регионе, и высказал поддержку инициативам нового партийного руководства [2, л. 71–75].

Совершенно иной эмоциональный фон восприятия политики перестройки характерен для её заключительного периода. В этом отношении показательны эмоциональные реакции интеллектуальной элиты на проблемы, выявленные перестройкой и обозначенные на встрече её представителей с высшим руководством страны, проведенной 6 января 1989 года в ЦК КПСС. На этой встрече представители науки, высшего образования и творческой интеллигенции выражали озабоченность самим процессом перестройки, обострением экономического кризиса, нарастанием общественных противоречий [7]. Так, вице-президент АН СССР, директор Института государства и права АН СССР В.Н. Кудрявцев остановился на теме практической отдачи общественных наук. Он отметил, что на первом этапе перестройки политические решения опережали научные рекомендации. «Среди нерешенных – ряд очень серьезных конкретных вопросов. Например, интересы разных слоев населения. Нет анализа психологии общественного сознания, особенно национальной психологии, которой не занимались» [7, с. 33]. Выступающие по разным вопросам выделяли наличие целого ряда старых проблем, оставшихся со времен брежневского «застоя». Сам Горбачев в своем докладе делал упор на то, что все проблемные ситуации в экономике, обществе, экологии и других сферах являются наследием прежней эпохи [7, с. 9–11].

Политика перестройки в 1990 году, согласно данным социологических опросов, у интеллектуальной элиты вызывала, прежде всего, обеспокоенность. Отношение к власти и партии в целом стремительно ухудшалось, но надежды на обновление сохранялись и связывались с реформированием КПСС, введением многопартийной системы, альтернативными выборами [1, с. 95]. Основные эмоциональные реакции в конце периода – сомнения, безнадежность и безразличие. Таким образом, интеллектуальная элита Урала, как и всей страны в целом, оказалась недовольна не самими реформами, а их результатами, половинчатым характером, колебаниями партийного руководства, наличием ряда сдерживающих обновление факторов. И эмоциональный фон стал неблагоприятен для продолжения перестройки. Возникла потребность в более радикальной политике, в демократизации, которую было призвано осуществить новое руководство страны.

Библиографический список

1. Артемов, А.В. Образ перестройки в 1990 году: противоречия восприятия (на материале социологического исследования) / А.В. Артемов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 91–96.
2. ГОПАПО. – Ф. 105. – Оп. 334. – Д. 30.
3. Горбачев, М.С. Коренной вопрос экономической политики партии: Доклад на совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса 11 июня 1985 г.: доклад / М.С. Горбачев. – М.: Политиздат, 1985. – 32 с.
4. Горбачев, М.С. Речь на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук: доклад / М.С. Горбачев // Правда. – 1986. – 2 октября.
5. Зюзин, Д.И. Качество подготовки специалистов как социальная проблема: монография / Д.И. Зюзин. – М.: Наука, 1978. – 164 с.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. – М.: Политиздат, 1985. – 30 с.
7. Нарастивать интеллектуальный потенциал перестройки: Встреча в ЦК КПСС с деятелями науки и культуры, 6 янв. 1989 г.: документ. – М.: Политиздат, 1989. – 47 с.
8. Научные кадры СССР: динамика и структура: сборник документов. – М.: Мысль, 1991. – 284 с.
9. Перестройка была прыщавая и слюнявая // Коммерсантъ. – 2015. – 23 апреля.
10. Ржанов, А.В. О некоторых путях повышения эффективности фундаментальных научных исследований / А.В. Ржанов // Вестник Академии наук СССР. – 1982. – № 2. – С. 41–47.

[К содержанию](#)